

Процессы интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве с позиций цифровизации экономики ЕАЭС

Общий обзор интеграционных и дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве

В последние десять лет на постсоветском пространстве наблюдаются разнонаправленные тенденции, связанные, как с интеграцией, так и с дезинтеграцией. С одной стороны, можно говорить об определенных успехах евразийского интеграционного проекта, поскольку с 1 января 2015 г. полноценно заработал Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который на сегодняшний день входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия, а Молдавия, Куба и Узбекистан имеют статус наблюдателя при нем. За годы своего существования Союз стал влиятельной международной организацией региональной экономической интеграции, готовой выстраивать взаимодействие с партнерами из различных регионов. При этом все чаще эксперты говорят о том, что в ближайшем будущем к ЕАЭС могут присоединиться Азербайджан и Узбекистан, заинтересованные в активизации торговли в данном формате.

С другой стороны, на постсоветском пространстве на макрорегиональном уровне наблюдается **эрозия традиционных интеграционных институтов**. В первую очередь это касается **СНГ**, которое после распада СССР выполняло функцию универсальной площадки для организации регионального сотрудничества. Выход Грузии из Организации в 2009 г., снижение статуса участия в ней Украины после 2014 г., а также **трудности, которые возникают в отношениях Армении и Азербайджана и некоторых центральноазиатских государств между собой, существенным образом снижают эффективность данного интеграционного механизма**. Кроме того, можно констатировать, что **Тбилиси, Киев и Кишинев выбрали европейский вектор развития, дистанцировавшись от процессов евразийской интеграции**.

Естественно, что все ключевые **внерегиональные геополитические игроки (США, Китай, ЕС, Турция, Иран) стремятся использовать описанные выше процессы в своих интересах**. При этом из **упомянутых акторов наиболее активно**

особенно в области экономики на постсоветском пространстве работают Европейский союз и КНР. Так, ЕС в последние годы продвигал проект «Восточного партнерства» (ВП), в который были приглашены Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина. После украинского кризиса, событий в Белоруссии и войны в Нагорном Карабахе в 2020 г. стало окончательно понятно, что работать в рамках единой платформы со всеми государствами ВП Брюссель не сможет, поэтому он сосредоточился на поддержке так называемого «Ассоциированного трио», сформированного Киевом, Кишиневом и Тбилиси в 2021 г. Что касается Китая, то он в первую очередь делает упор на развитие инициативы «Один пояс, один путь», поэтому для него важно сформировать удобные транспортные коридоры для поставки своей продукции на европейские рынки через постсоветское пространство. Неудивительно, что Пекин стремится подключить региональных партнёров, особенно страны Центральной Азии к своим экономическим проектам.

Активное вмешательство внерегиональных игроков в геополитические и геоэкономические процессы на постсоветском пространстве в определенной степени угрожает национальным интересам РФ, для которой этот регион имеет статус стратегического. Для того чтобы сохранить позиции регионального лидера и интенсифицировать интеграционные процессы Москва предлагает своим партнерам различные варианты углубления сотрудничества с учетом актуальных тенденций развития мировой экономики. В частности, по мнению российского руководства, одним из драйверов евразийского экономического проекта может стать цифровизация. Причем интеграционный мультипликативный эффект от реализации инициатив в цифровой сфере в данном случае может быть распространён не только на государства-члены ЕАЭС, но и на другие страны постсоветского пространства.

Основные направления цифровизации экономики ЕАЭС

В настоящий момент экономика государств-членов ЕАЭС медленно, но верно вступает в фазу цифровой трансформации [5]. Первые шаги на данном направлении были сделаны 26 ноября 2015 г. в Минске на заседании Президиума

Делового совета ЕАЭС, когда представители бизнес-сообщества предложили наделить Евразийскую экономическую комиссию полномочиями по созданию единого цифрового пространства Союза. Комиссия поддержала данное предложение, в связи с этим было решено сформировать общие подходы по вопросам развития электронной торговли, единой цифровой инфраструктуры и экосистемы цифрового пространства. Для контроля над этими процессами в структуре ЕЭК появилась должность Члена Коллегии (Министра) по информатизации, информационно-коммуникационным технологиям.

26 декабря 2016 г. в Санкт-Петербурге главы государств-членов ЕАЭС подписали **Заявление о цифровой повестке** Евразийского экономического союза. В документе фиксировалась необходимость ускорения перехода экономик к новому технологическому укладу и создания условий для инновационного развития. 11 октября 2017 г. в Сочи на заседании Высшего Евразийского экономического Совета были утверждены **Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года**. Можно констатировать, что данный документ **на сегодняшний день является важнейшим нормативно-правовым механизмом, регулирующим процесс цифровизации на пространстве Союза**. В нем зафиксированы цели и задачи, ключевые принципы и направления сотрудничества государств-членов ЕАЭС в цифровой сфере. Так, например, согласно документу, основными направлениями развития цифровой экономики являются: «Цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация, цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами, развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов» [3].

В последние годы наблюдается ускоренное развитие цифровой инфраструктуры ЕАЭС. Цифровизация все больше охватывает рынок труда, промышленность и сельское хозяйство. Однако наиболее активно данный процесс происходит в транспортно-логистической сфере, поскольку руководством государств-членов ЕАЭС была поставлена амбициозная задача по формированию цифровых транспортных коридоров [6], которые могут повысить эффективность

перевозок всеми видами транспорта на евразийском интеграционном пространстве. Тем не менее реализация цифровой повестки дня Союза осложняется рядом причин: 1) высокий уровень необходимых финансовых затрат; 2) технологические трудности, связанные с созданием единой цифровой инфраструктуры; 3) комплекс политических противоречий, вызванных дискуссиями о национальном суверенитете в цифровой сфере. Решение этих проблем будет играть важнейшую роль для цифровой трансформации экономики ЕАЭС и для развития интеграции на постсоветском пространстве в целом.

Рекомендации

Исходя из проведенного анализа, можно предложить ряд рекомендаций, которые способны усилить интеграционный эффект на постсоветском пространстве в контексте цифровизации экономики ЕАЭС:

1) Рабочая группа высокого уровня по вопросам цифровой трансформации в ЕАЭС, созданная в августе 2021 г. в ходе заседания Евразийского межправительственного совета в г. Чолпон-Ата (Киргизская Республика), должна не только стать ключевым институциональным механизмом по разработке Договора об обращении данных в рамках ЕАЭС, а также системы мер по регулированию информационного обмена, но и превратиться в основную площадку Союза по обобщению мирового опыта цифровизации экономики (в первую очередь речь идет об изучении практики АСЕАН и ЕС). Было бы целесообразно по линии данной рабочей группы осуществлять взаимодействие с партнерами по СНГ для расширения цифрового интеграционного эффекта на постсоветском пространстве. В частности, можно было бы обсуждать подключение Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана к формируемым цифровым коридорам ЕАЭС.

2) Унифицировать все национальные подходы государств-членов ЕАЭС в области цифровизации и разработать единую Цифровую стратегию Союза, для того чтобы в дальнейшем принимать все ключевые решения на данном направлении на ее основе. Кроме этого, потребуется провести ревизию законодательства государств-членов ЕАЭС в области цифровизации экономики, в

частности, осуществить коррекцию нормативно-правовых актов, регламентирующих работу всех структур, вовлеченных в интеграционное взаимодействие.

3) **Усилить координацию работы сотрудников правоохранительных органов государств-членов ЕАЭС в сфере борьбы с преступлениями в киберпространстве.**

Должна быть разработана единая для всех стран Союза стратегия обеспечения кибербезопасности в экономической, энергетической и транспортно-логистической сферах. Учитывая тот факт, что все государства-члены ЕАЭС одновременно входят и в ОДКБ, членом которой помимо них является еще и Таджикистан, можно было бы задействовать потенциал этой Организации для защиты критически важной цифровой инфраструктуры, создаваемой в рамках евразийского интеграционного проекта. В частности, речь могла бы идти о расширении мандата специальной операции ОДКБ «ПРОКСИ», направленной на пресечение использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях [4]. Совмещение потенциала двух организаций могло бы стать дополнительным инструментом сближения Таджикистана с ЕАЭС за счет реализации совместных проектов в области экономической безопасности в цифровом сегменте. Кроме того, в среднесрочной перспективе по мере формирования цифровых транспортных коридоров по линии специализированных подразделений правоохранительных органов государств-членов ЕАЭС можно было бы организовать ежегодные учения по противодействию попыткам дестабилизировать работу новых цифровых систем, обеспечивающих регулярные трансграничные перевозки на пространстве Союза.

4) **Учредить Цифровой университет ЕАЭС.** Данная структура могла бы в онлайн-формате осуществлять по единым стандартам повышение квалификации специалистов-практиков в области евразийской интеграции, для того чтобы они, не отрываясь на долгое время от основного места работы, приобретали новые знания в цифровой сфере. Особое внимание можно было бы уделить подготовке сотрудников таможни и транспортно-логистических компаний, поскольку именно в этих областях в ближайшее время будут наиболее интенсивно происходить процессы цифровизации. При этом необходимые технологические решения для

функционирования подобной структуры можно было бы выработать по линии евразийского объединения научно-образовательных сетей стран ЕАЭС, которое в ближайшее время создадут на базе российской Национальной исследовательской компьютерной сети (НИКС) [2].

5) Создать концепцию формирования единого интернет-пространства государств-членов ЕАЭС и приступить к ее поэтапной реализации. Безусловно, все страны, которые входят в Союз, обладают доступом во Всемирную сеть и являются полноценными участниками всех процессов, происходящих в ней, поэтому речь не идет о создании какого-то закрытого сетевого пространства, отделенного от глобального Интернета. Всё дело в том, что в настоящий момент возрастает количество внешних угроз для устойчивой работы Интернет-ресурсов государств-членов ЕАЭС. Для минимизации передачи за рубеж данных, которыми обмениваются между собой пользователи из стран Союза, в перспективе можно было бы выстроить интеграционную систему маршрутизации интернет-трафика по аналогии с режимом «суверенного Рунета», который сформирован в России, распространив эти принципы на весь ЕАЭС. При этом в процессе реализации данного проекта нужно будет решить сложную техническую и политическую задачу - сохранить цифровой суверенитет каждой страны.

б) Запустить единый портал «Мои документы. ЕАЭС», на котором гражданам государств-членов Союза, а в перспективе и гражданам Таджикистана и Узбекистана можно было бы получить доступ ко всем ключевым услугам, связанным с трудоустройством, социальным обеспечением, организацией путешествий, вакцинацией и т.д. Фактически данный портал мог бы представлять собой симбиоз таких популярных российских сервисов как «Мои документы» и «Госуслуги». При этом он мог бы дополнять мобильное приложение "Работа в ЕАЭС", которое должно начать функционировать в начале 2022 г. [1] Кроме того, можно было бы предусмотреть открытие в столицах и крупных городах государств-членов ЕАЭС отделений «Мои документы. ЕАЭС» на базе местных многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг для срочного консультирования трудовых мигрантов и туристов, попавших в трудную жизненную ситуацию, если они не могут воспользоваться всеми

сервисами в онлайн-формате, или по каким-то причинам не имеют возможности обратиться в посольство своей страны.

7) Для активизации туризма на пространстве ЕАЭС необходимо разработать и выпустить мультифункциональную карту «Союз-Туризм». Такой инструмент позволит туристам получать небольшие скидки при посещении учреждений культуры, а также при оплате проезда в общественном транспорте, а в отдельных случаях и при пользовании услугами других организаций, являющихся участниками данного проекта (например, рестораны, магазины сувенирной продукции и т.д.). Впоследствии при определенной доработке мультифункциональной карты, ее действие могло бы быть распространено на другие страны СНГ, что усилило бы интеграционный эффект на постсоветском пространстве.

8) Сформировать цифровую экспертную сеть ЕАЭС, объединяющую всех экспертов, занимающихся вопросами евразийской интеграции. На этом портале могло бы размещаться портфолио эксперта с указанием его контактов, а алгоритм искусственного интеллекта наиболее эффективным образом позволит формировать исследовательские коллективы, которые могут осуществлять исследования по заказу органов государственной власти стран ЕАЭС и руководящих органов самого Союза, вырабатывая необходимые рекомендации для принятия решений в области интеграции.

9) Запустить программу фундаментальных и прикладных исследований ЕАЭС в области искусственного интеллекта (ИИ). Такой проект мог бы быть реализован как на базе национальных академий наук, так и на платформе таких высокотехнологичных площадок как, например, российский инновационный центр «Сколково», белорусский индустриальный парк «Великий камень» и др. Искусственный интеллект мог бы более активно использоваться в транспортно-логистической сфере, например, для создания цифровых транспортных коридоров или для поиска оптимальных решений для бизнеса при организации торговли. В связи с этим государства-члены ЕАЭС не только должны создавать институциональные и нормативно-правовые механизмы для внедрения

конкретных идей, но и осуществлять совместную программу фундаментальных и прикладных исследований в области ИИ.

10) Создать грантовый фонд «Цифровизация» для реализации инновационных проектов в области цифровых технологий. Финансирование фонда могло бы осуществляться из государственного бюджета государств-членов ЕАЭС, при этом размер взносов мог бы устанавливаться, исходя из основных макроэкономических показателей каждой страны, как это делается в ООН. Очевидно, что основными донорами при таком подходе стали бы Россия, Казахстан и Белоруссия, однако такую ситуацию нельзя назвать несправедливой, поскольку именно на эти страны сейчас приходится большинство инициатив в цифровой сфере в рамках ЕАЭС. Учитывая сложную социально-экономическую обстановку в государствах-членах Союза, вызванную пандемией коронавируса, первоначально размер фонда мог бы быть определен на уровне – 50 млн дол., а впоследствии мог бы увеличиваться по решению участников Организации по мере необходимости. Кроме того, можно было бы предусмотреть отдельную линейку грантов в структуре данного механизма, выдаваемых ассоциациями компаний, работающих на евразийском интеграционном пространстве в одной сфере и являющихся партнерами, одинаково заинтересованными в поиске прорывных решений в цифровой сфере. В целом же грантовый фонд должен был бы дополнять механизм помощи Евразийского фонда стабилизации и развития, средствами которого управляет Евразийский банк развития, но в отличие от него он мог бы предоставлять именно гранты, а не кредиты. Такая поддержка могла бы оказаться крайне полезной для начинающих предпринимателей в цифровой сфере.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент на постсоветском пространстве наблюдаются как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы, которые происходят на фоне цифровизации экономики ЕАЭС. С одной стороны, возрастает взаимодействие государств внутри Союза, к которому также тяготеет и Таджикистан, с другой, такие страны как Украина, Грузия и Молдавия стараются всеми силами интегрироваться в

европейские структуры. Азербайджан и Узбекистан стараются занять более независимую позицию в этих геоэкономических процессах, хотя Ташкент в последнее время демонстрирует желание интенсифицировать сотрудничество с ЕАЭС. На определенной периферии интеграционной повестки дня на постсоветском пространстве в силу специфики своего политического режима находится Туркменистан.

Подобную ситуацию в своих геополитических целях стремятся использовать другие игроки (США, Китай, ЕС, Турция, Иран), которые в различной степени стараются усиливать влияние на региональные процессы, а в отдельных случаях даже предлагают бывшим республикам СССР участие в своих интеграционных проектах. Такое положение дел ослабляет позицию России в стратегически значимом для нее регионе.

В этих условиях цифровизация народного хозяйства государств-членов ЕАЭС, которая постепенно становится новой реальностью региональной экономики, может стать уникальным инструментом интеграции на постсоветском пространстве. Она способна существенным образом скорректировать взаимодействие бизнеса и потребителей, поставщиков сырья и производителей продукции, вывести технологический процесс на качественно новый уровень причем не только в рамках самого Союза, но и на всем постсоветском пространстве. Развитие прикладных цифровых проектов и создание цифровых коридоров может сблизить ЕАЭС с такими государствами как Азербайджан, Молдавия, Таджикистан и Узбекистан, а в более отдаленной перспективе даже с Грузией, Туркменией и Украиной при наличии благоприятной геополитической ситуации и внутривосточной конъюнктуры в этих странах.

Вместе с тем создание полностью автономной цифровой инфраструктуры ЕАЭС может усилить дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве, поскольку государства Союза фактически отгородятся от других бывших республик СССР, т.к. создадут своего рода «цифровую стену». Для того чтобы этого не произошло необходимо все проекты в области цифровизации в ЕАЭС создавать на инклюзивной платформе, в таком случае не будет возникать никаких дополнительных разделительных линий, и все заинтересованные страны

смогут присоединиться к данным инициативам. Это создаст предпосылки для усиления интеграционного эффекта на постсоветском пространстве, что будет в полной мере соответствовать национальным интересам России.

Список источников и литературы:

1) ЕАБР разработает приложение «Работа в ЕАЭС», упрощающее трудовую миграцию. URL: <https://eabr.org/press/releases/eabr-razrabotaet-prilozhenie-rabota-v-eaes-uproshchayushchee-trudovuyu-migratsiyu/> (дата обращения: 07.11.2021).

2) Единую научно-образовательную сеть для интеграционного проекта стран ЕАЭС создадут на базе НИКС. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=37547 (дата обращения: 07.11.2021).

3) Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158/> (дата обращения: 07.11.2021).

4) Руководители национальных штабов государств – членов ОДКБ по проведению операции «ПРОКСИ» обсудили обеспечение информационной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/rukovoditeli-natsionalnykh-shtabov-gosudarstv-chlenov-odkb-po-provedeniyu-operatsii-proksi-obsudili-/?sphrase_id=70791 (дата обращения: 07.11.2021).

5) Саркисян Т. Интеграционный «План ГОЭЛРО» для XXI века // Россия в глобальной политике. 2021. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czifrovoj-suverenitet-eaes/> (дата обращения: 07.11.2021).

6) Цифровизация взаимодействия, новые финансовые инструменты и использование интеллектуальных ресурсов – в ЕАЭС предложили рецепт выхода на траекторию экономического роста. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/tsifrovizatsiya-vzaimodejstviya-novye-finansovye-instrumenty-i-ispolzovanie-intellektualnyh-resursov---v-eaes-predlozhili-retsept-vyhoda-na-traektoriyu-ekonomicheskogo-rosta-/> (дата обращения: 07.11.2021).